

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Филина Сергея Антоновича «Германская колониальная империя на рубеже XIX-XX в.: региональные и локальные аспекты», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертационное исследование С.А. Филина посвящено актуальной проблеме колониальной истории, которая соответствует современным трендам колониальных и постколониальных исследований. Тема германской колониальной политики в последние годы привлекает всё большее внимание ученых. Обращение к анализу германской колониальной политике кайзеровской империи, с учётом региональной и локальной специфики, представляется существенным шагом вперед в осмыслении столькой важной темы. Таким образом, диссертация С.А. Филина представляется актуальной.

Объект и предмет исследования сформулированы корректно и не вызывают возражений. Объектом выступает Германская колониальная империя как исторический феномен, предметом исследования является изучение особенностей формирования и функционирования германской колониальной империи на рубеже XIX-XX в. Цель работы состоит в выявлении специфики колониальных практик Германской империи с учётом региональных и локальных аспектов. Для достижения цели автор выдвинул три задачи: 1) рассмотреть основные этапы формирования колониальной империи и механизмы приобретения территорий; 2) изучить региональные и локальные особенности организации и управления колониями; 3) выявить причины, механизмы и последствия конфликтов с коренным населением.

Хронологические рамки исследования обоснованы и охватывают весь период существования германской колониальной империи: от образования первых территориальных приобретений и провозглашения протекторатов до начала Первой мировой войны.

Историографический обзор выстроен по проблемному принципу. С.А. Филин выделяет три основные группы исследований: общие труды по истории Германской колониальной империи, работы, посвящённые отдельным колониям, и труды, рассматривающие колониальную политику в контексте эпохи «нового империализма». Автор использовал исследования немецкоязычной и англоязычной историографии, привлекает работы африканских исследователей, что позволяет обстоятельно подойти к исследованию темы.

Источниковая база диссертации отличается разнообразием. Она включает шесть групп источников. Особую ценность представляют документы из фондов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) – донесения российских дипломатов, послов и резидентов, работавших в Берлине, Париже, Танжере. Эти материалы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, позволяют взглянуть на германскую колониальную политику глазами современников и содержат уникальные свидетельства о Марокканских кризисах 1905 и 1911 гг., восстаниях гереро и нама, а также о реакции европейских держав на действия Германии. Помимо архивных документов, диссертант широко использует опубликованные дипломатические акты, международные договоры, законодательные источники, а также обширный корпус источников личного происхождения – мемуары канцлеров, губернаторов и офицеров колониальных войск. Привлечение материалов немецкой колониальной прессы даёт возможность реконструировать эволюцию общественного мнения в метрополии и проанализировать механизмы пропагандистского сопровождения колониальной экспансии. В целом, широта и репрезентативность источниковой базы являются одним из главных достоинств работы.

В качестве теоретической рамки диссертант использует постколониальный (концепции Э. Саида, Х. Бхабха, Г. Спивак) и культурно-географический подходы (В.Н. Стрелецкий). Так, концепция «ориентализма» Э. Саида применяется для анализа того, как в немецком колониальном

дискурсе конструировался образ «дикого» и «отсталого» африканца, оправдывавший имперское господство (С. 128-129). Теория «мимикрии» Х. Бхабха позволяет автору раскрыть амбивалентность положения африканцев, принявших христианство и усвоивших европейские нормы: они одновременно и приближались к колонизаторам, и оставались для них «другими», что создавало постоянное напряжение в колониальном обществе (С. 135-136). Применение культурной географии даёт возможность интерпретировать строительство железных дорог, создание «европейских» кварталов в колониальных городах и введение земельного законодательства не просто как технические или административные меры, а как инструменты фундаментального переконструирования пространства, закреплявшие власть метрополии и расовую иерархию (С. 85, 122-123). Чёткое разграничение региональных (Африка, Океания) и локальных (отдельные колонии) аспектов обеспечивает высокую аналитическую точность исследования и позволяет автору избежать излишне обобщённых суждений. Также автор использует традиционные общеисторические методы, такие как историко-генетический, компаративный и историко-системный. Важно подчеркнуть, что эти подходы не просто декларируются, а реально работают в тексте.

Научная новизна диссертации не вызывает сомнений. Она заключается в комплексном междисциплинарном подходе к изучению германской колониальной политики, в детальном анализе её региональной и локальной вариативности, в уточнении двойственности позиции германских политических кругов в отношении подавления восстаний. Практическая значимость работы определяется возможностью использования её материалов и выводов в учебном процессе при чтении курсов по Новой истории Европы, истории международных отношений, а также в научно-исследовательской работе.

Структура диссертации подчинена проблемно-хронологическому принципу и отличается строгой внутренней логикой. Работа состоит из

введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка источников и литературы, а также трёх приложений.

Первая глава «Германская колониальная империя: основные этапы развития» посвящена генезису и эволюции германской колониальной экспансии. В первом параграфе автор раскрывает механизм начала колониальной политики, убедительно показывая, что её инициаторами выступили не столько государственные структуры, сколько частные лица – коммерсанты и авантюристы вроде А. Людерица и К. Петерса. Автор придерживается мнения о важной направляющей роли канцлера О. фон Бисмарка. С.А. Филин рассматривает историографические дискуссии о движущих силах колониальной экспансии, занимая аргументированную авторскую позицию. Во втором параграфе прослеживается эволюция колониальной политики при преемниках Бисмарка – Л. Каприви и Х. Гогенлоэ. Особое внимание автор уделяет заключению Гельголанд-Занзибарского соглашения 1890 г. (С. 42-44). Уделяется внимание внутриполитической борьбе вокруг этого договора, позициям различных политических деятелей. Следует обратить внимание на глубокий анализ внешнеполитических представлений Л. фон Каприви применительно к проблеме приобретения колониальных территорий в Африке. С.А. Филин останавливается на изучении деятельности общественно-политических организаций, таких как Германское колониальное общества, Пангерманский союз, Германский флотский союз, которые сыграли ключевую роль в формировании экспансионистского курса, пропаганде и мобилизации общественного мнения. Третий параграф посвящён конфликтам колониальных держав в Африке в начале XX в., прежде всего, Марокканским кризисам 1905 и 1911 гг. С опорой на документы АВПРИ автор детально восстанавливает дипломатическую хронику этих событий, демонстрируя, как колониальные противоречия между Германией и Францией неуклонно вели к обострению международной напряжённости и, в конечном счёте, к Первой мировой войне.

Вторая глава «Региональные и локальные особенности германской колониальной политики» представляет собой центральную часть исследования, в которой автор переходит от макроуровня международных отношений к анализу конкретных практик колониального господства. В первом параграфе на обширном фактическом материале показан крах бисмарковской модели управления через концессионные компании. С.А. Филин наглядно демонстрирует, что ни Восточноафриканская, ни Новогвинейская, ни Юго-Западно-Африканская компании не смогли справиться с возложенными на них задачами: им не хватало ни финансовых ресурсов, ни административного опыта, ни военной силы для эффективного управления и подавления сопротивления местного населения. Этот системный кризис вынудил имперское правительство взять управление колониями в свои руки, что означало полный отход от модели Бисмарка. Второй параграф содержит скрупулёзный анализ системы колониальной администрации как механизма управления колониальными территориями. Автор рассмотрел полномочия губернаторов, структуру охранных войск, практику создания губернских советов и окружного деления. Было убедительно показано, что германское колониальное управление в значительной степени опиралось на военную силу, а гражданская администрация часто уступала место военному управлению. В третьем параграфе рассматриваются колонии в Океании и зависимые территории в Китае. Особого внимания заслуживает анализ «образцовой колонии» Цзяо-Чжоу, где автор, применяя культурно-географический подход, интерпретирует создание эксклюзивных европейских кварталов и строительство железной дороги как инструмент конструирования колониального пространства, закреплявшего расовую иерархию и имперский контроль. Четвертый параграф рассматривает роль христианских миссий. Автору удалось избежать как одностороннего обличения, представив сложную и противоречивую картину: миссионеры действительно способствовали разрушению традиционных укладов и культурной

ассимиляции, но в то же время именно миссионерские школы и больницы становились каналами распространения грамотности и медицинских знаний, а сами миссионеры нередко выступали в роли защитников коренного населения от наиболее вопиющих злоупотреблений колониальной администрации. Фактически речь идет о применении Германской империей стратегии «мягкой силы» в реализации колониальных амбиций, хотя автор избегает использования подобного термина.

Третья глава «Конфликты германской колониальной администрации с коренным населением: региональные и локальные аспекты» является, пожалуй, наиболее важной частью работы. В данной главе автор детально реконструирует ход восстаний гереро и нама в Юго-Западной Африке (1904-1907 гг.) и движения Маджи-Маджи в Восточной Африке (1905-1907 гг.). Опираясь на мемуары участников событий и статистические данные, С.А. Филин убедительно доказывает жестокость применявшихся германскими войсками методов – тактика «выжженной земли», приказ Л. фон Троты об уничтожении гереро, создание концентрационных лагерей. (С. 152-158, 168-170). Принципиально важно, что автор не ограничивается событийной реконструкцией, но и вписывает эти события в современный дискурс о колониальном насилии и исторической памяти, освещая проблемы репараций и реституции останков жертв (С. 163-164). Подавления серии выступлений коренного населения в колониях привело к модернизации системы германского управления и проведению реформ Бернхарда Дёрнбурга (1907-1910 гг.). На наш взгляд, С.А. Филин занимает взвешенную позицию: признавая определённые улучшения в инфраструктуре и подготовке чиновников, но подчёркивает, что реформы не изменили сути колониальной эксплуатации, а лишь модернизировали её, сохранив расовое неравенство и принудительный труд. Этот вывод полностью соответствует одному из ключевых положений, выносимых на защиту.

В заключении сформулированы обоснованные и аргументированные выводы, подводящие итог исследованию и подтверждающие все пять положений, выносимых на защиту.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечена привлечением репрезентативной источниковой базы, включающей архивные документы, международные договоры, мемуары и периодику, а также корректным применением заявленной методологии. Основные положения диссертации прошли необходимую апробацию: они отражены в 4 публикациях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, и 5 статьях в изданиях, индексируемых в РИНЦ, а также представлены в докладах на научных конференциях.

При всех достоинствах работы хотелось бы высказать следующие замечания. Во введении к диссертации автор конструктивно подошел к анализу историографии, избрав проблемный принцип характеристики исторических исследований. Однако сам анализ историографии вопроса в основном представляет собой определение позиции и перечень исследователей, ее придерживающихся. На наш взгляд, необходимо было осуществить детальную, предметную критику исторических работ, осуществить авторскую научную полемику, что позволило бы более четко подчеркнуть степень изученности и новизну собственного исследования. В первой главе исследования автор характеризует внешнеполитическую и колониальную стратегию кайзеровской Германии, однако не использует в своей работе устоявшихся понятий *Realpolitik* и *Weltpolitik*, которые как раз в это время становятся реалиями внешней политики Германии. Хотелось бы заметить, что при характеристике внешнеполитической деятельности Л. фон Каприви автор часто использует суждения экс-канцлера О. фон Бисмарка, носящие критический характер, что на наш взгляд, не совсем уместно, так как строит аргументацию на априори негативной оценке курса Каприви со стороны Бисмарка. В первой главе С.А. Филин концентрирует внимание на смене канцлеров Германии и влияние этого на внешнеполитический курс

страны, что достаточно логично. Однако, на наш взгляд, следует обращать внимание на колебания внешнеполитической стратегии при канцлерах и прежде всего роль статс-секретарей МИД на выработку колониальной политики(С. 51). На С. 53 автор отмечает критику концепции германского историка Ф. Фишера, однако не характеризует ее даже кратко, и не сделав ссылку на книгу(Фишер Ф. Рывок к мировому господству. – М., 2017). Также хотелось бы обратить внимание автора на роль императора Вильгельма II и канцлера Б. фон Бюлова на активизацию колониальной политики, о чем следовало бы рассмотреть подробнее. Также нам представляется, что следовало бы сделать промежуточные выводы после параграфов более основательными.

Высказанные нами замечания носят рекомендательный характер и не снижают позитивного впечатления от рецензируемой диссертации. Публикации автора также отражают основные результаты исследования.

Следует отметить, что диссертационное исследование С.А. Филина решает важную научную проблему. Автор осуществил предметный анализ колониальной политики кайзеровской Германии, ввел в научный оборот значительный объем документов, извлеченных ей из российских архивов. Степень научных обобщений указывает на основательное понимание диссертантом всех особенностей поставленных задач. Таким образом, диссертационное исследование представляет собой актуальную, самостоятельную и завершенную научную работу. Основные выводы, сформулированные автором, научно обоснованы, опираются на анализ источников и убедительную аргументацию.

Основные положения диссертации отражены в списке публикаций автореферата. Текст автореферата в полной мере отражает структуру диссертационного исследования.

Диссертация Сергея Антоновича Филина «Германская колониальная империя на рубеже XIX-XX в.: региональные и локальные аспекты»,

соответствует паспорту научной специальности 5.6.2 – «Всеобщая история», отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 11.09.2021 г. №, 1539), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории
и международных отношений
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет им. акад. И.Г. Петровского»

Дата составления отзыва:

«05» мая 2026 г.

Адрес места работы:

241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет им. акад. И.Г. Петровского»
Телефон: +7 (4832) 58-90-85
Электронная почта: bryanskgu@mail.ru

С. В. Артамошин
Сергей Викторович

